

Аккуратно закрыв окна и двери, он достал камень в форме полумесяца, положил его на пол и, взяв в правую руку небольшой топорик, начал аккуратно стучать по нему. Он делал это очень осторожно, останавливаясь через каждые несколько ударов, словно боясь разбить камень. После нескольких десятков ударов раздался звук «треск... треск...», и мелкие осколки и пыль начали осыпаться. Внутри можно было разглядеть что-то белое, словно под толстым слоем камня что-то скрывалось.

Ван Даху, увидев это, загорелся энтузиазмом, но стал еще аккуратнее. Ли Цинжань стоял рядом, внимательно наблюдая.

— Вышло! — Через несколько минут Ван Даху с радостью поднял то, что лежало у него на ладони, и радостно ахал.

Ли Цинжань заглянул и увидел, что в руке Ван Даху уже не просто камень, а нечто невероятно красивое.

— Брат Даху, что это?

Ван Даху ухмыльнулся и с гордостью ответил:

— Ты не поймешь! Это каменный дракон, который использовали древние императоры для ритуалов. Он очень ценный, и наша будущая жизнь зависит от него!

Предмет был в форме полумесяца, с головой дракона и длинным хвостом. Он был белоснежным, но не как нефрит, и, хотя нельзя было точно сказать, из чего он сделан, его вид говорил о том, что это был редкий и ценный артефакт.

Ван Даху с жадностью разглядывал каменного дракона, в глазах его плясали значки валюты.

— Как ты узнал, что внутри камня это есть? — Ли Цинжань был куда спокойнее Ван Даху, вероятно, потому что не понимал истинной ценности находки.

Ван Даху хитро улыбнулся. Он знал об этом камне неспроста. Все началось с его «прошлой жизни». Тогда в уезде открылся большой ресторан, который купил в «Юйци Сюань» бонсай с надписью «Богатство и процветание». Его отец отвечал за доставку, и через год сын владельца ресторана, семилетний мальчик, играя, случайно разбил один из камней в бонсае. Внутри оказался этот дракон. Эксперты подтвердили, что это артефакт возрастом более трех тысяч лет, из эпохи Шан. Владелец ресторана продал его за десять миллионов юаней. Эта история тогда наделала много шума в Наньхуа. Мама Ван Даху, Чжан Фан, часто говорила, что если бы Ван Гуанцзун знал о ценности камня, они могли бы разбогатеть.

Хотя Ван Даху был тогда маленьким, он запомнил эту историю до мелочей.

Теперь, получив второй шанс, он не мог упустить такую возможность.

— Жаньжань... — вдруг серьезно сказал Ван Даху. — Об этом нельзя никому рассказывать, иначе у нас будут большие проблемы, понял?

Ли Цинжань удивился, но затем твердо кивнул:

— Я никому не скажу!

Хотя находка была ценной, Ван Даху в его возрасте не мог сразу ее продать. Пришлось

спрятать ее и ждать подходящего момента. Его возбуждение постепенно утихло. В конце концов, для него ничто в мире не могло быть важнее Ли Цинжаня. Деньги и статус были лишь средствами для того, чтобы их жизнь стала лучше. Он никогда не стал бы жертвовать главным ради второстепенного.

Оставив это дело, они продолжили жить как обычно.

В отличие от ленивого Ван Даху, Ли Цинжань был очень дисциплинированным и трудолюбивым ребенком. Каждое утро в пять часов он вставал, шел в поле или к дороге, чтобы нарезать две связки травы с росой. Затем он готовил корм для кур и уток, убирал дом до блеска и ухаживал за небольшим огородом за домом, где выращивал капусту, картофель и баклажаны. После этого он брался за вязание, зарабатывая по одному юаню за каждую вещь, и работал до глубокой ночи.

Ван Даху, видя, как Ли Цинжань изнуряет себя работой, злился и переживал за него.

Он пытался ругаться, но каждый раз Ли Цинжань, стиснув губы, смотрел на него с упрямством, и Ван Даху сдавался.

Поскольку он не мог заставить его беречь себя, то старался помогать, чем мог.

К счастью, они теперь обедали у бабушки и дедушки Ван Даху, и он настаивал, чтобы Ли Цинжань каждый день ел яйцо и пил молоко. Благодаря этому он не только не похудел, но даже немного поправился, что немного успокаивало Ван Даху.

— Бабушка, это овощи, которые я вырастил, — Ли Цинжань протянул корзину с зеленью. — Попробуйте.

— Ах ты, малыш! Каждый раз что-то приносишь! — Бабушка ласково погладила его по голове. — У нас всего хватает, ты сам их вырастил, ешь сам!

— Да, да, — Ван Даху буркнул. — Мы же одна семья, зачем так церемониться?

Ли Цинжань сжал губы, но не убрал руку с корзины.

Бабушка вздохнула, взяла овощи и похвалила его за хороший урожай. Ли Цинжань улыбнулся.

После ужина Ван Даху проводил его домой.

Дедушка вдруг сказал, что их овчарка ждет щенков, и через несколько дней Ли Цинжань сможет взять одного себе для охраны дома. Ван Даху был очень рад. Их овчарка была злой и кусала всех, кроме хозяев. Щенки от нее тоже должны были быть хорошими, и через несколько месяцев он вырастет, что даст Ван Даху немного спокойствия.

Через несколько дней щенки родились.

Их было четверо, и Ван Даху выбрал самого бойкого черного щенка, взял его на руки и понес к Ли Цинжаню.

Увидев щенка, Ли Цинжань загорелся, глядя его и не скрывая своей радости.

Они дали щенку имя. Ван Даху предложил:

— Александр!

Но Ли Цинжань отверг это имя как странное.

— Тогда назовем его Ванцай! — этот вариант достаточно классический.

Но Ли Цинжань посмотрел на него с укором, словно говоря: «Ты всегда думаешь о деньгах!»

— Ну, тогда как ты хочешь его назвать?

— Хм... Пусть будет Сяо Хэй!

Ван Даху пожал плечами:

— Отличное имя для собаки!

Сяо Хэй, несмотря на свой возраст, был очень активным. Пройдя первые дни слабости, он быстро окреп и любил следовать за Ли Цинжанем, даже когда тот вязал по вечерам. Интересно, что Сяо Хэй не любил Ван Даху и каждый раз рычал на него, что очень раздражало последнего.

Время шло своим чередом.

Скоро наступил золотой сентябрь, и в деревне Синье открылась единственная начальная школа.

Два мальчика, под руководством Ван Шоуминя, зарегистрировались в школе. В то время как Ван Даху был равнодушен, Ли Цинжань был в восторге, и его обычно спокойные глаза загорелись от возбуждения. Всего в классе было двадцать четыре ребенка, от семи до десяти лет.

<http://bllate.org/book/16441/1490722>